

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 002.2

САРАТОВ – ЦЕНТР НЕМЕЦКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ (до 1917 г.)

Е. В. Познякова

Самарский государственный институт культуры
E-mail: elena_fox_73@mail.ru

В статье раскрыты предпосылки появления немецкоязычного книгоиздания в Саратове и представлен подробный аналитический обзор книг и брошюр на немецком языке, напечатанных в 1846–1916 гг. саратовскими типографиями и типолитографиями И. И. Хворина, Ф. М. Киммеля, Г. Х. Шельгорна, А.Ф. Винклера, товарищества «Энергия» и др. Представлены сведения о немецкоязычной печати в уездах Саратовской губернии.

Ключевые слова: саратовское книгоиздание, полиграфическое производство, немцы Поволжья.

Saratov as the Center of the German Book Publishing in the Volga Region (till 1917)

E. V. Poznyakova

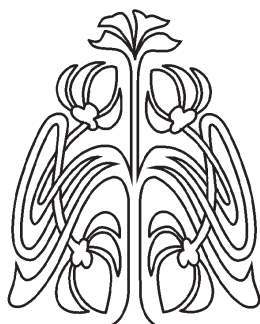
In the article, the prerequisites of the emergence of the German-language book publishing in Saratov are revealed and the detailed state-of-the-art review of the books and brochures in German printed in 1846–1916 by the Saratov printing houses and I. I. Hvorinov, F. M. Kimmel, G. H. Shelgorn, A. F. Vinkler's typolithographies, «Energy» association, etc. is given. Data on the German-speaking press in the districts of the Saratov province are submitted.

Key words: Saratov book publishing, printing production, Germans of the Volga region.

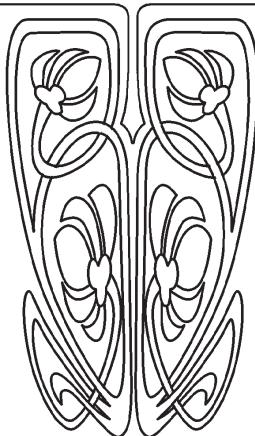
DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-472-478

Манифесты императрицы Екатерины II о дозволении иностранцам поселяться в России от 4 декабря 1762 г. и 8 июля 1763 г.¹ привлекли на российские земли большой поток переселенцев из Европы – французов, швейцарцев, голландцев, но более всего немцев. Колонистам предоставлялось в безвозмездное пользование большое количество удобной для хлебопашества земли, выдавались орудия труда и лес для строительства жилья, они получали необходимый домашний скот и освобождались от пошлин и поборов. Опустошительная Семилетняя война (1756–1763) привела к тому, что многие немцы оказались в бедственном положении. Высочайшие манифесты давали этим людям, в большинстве своём крестьянам и ремесленникам, надежду на благополучное будущее. Привлекая в Россию иностранцев, Екатерина II думала о пользе, какую иноземцы могли принести экономическому и культурному развитию края. Немцы начали осваивать целинные земли, устраивать табачные плантации, развивать ремёсла. В 1769 г. в Саратовской губернии насчитывалось уже более 100 немецких колоний с населением около 10 тыс. человек². К концу 1770 г. для колонистов было возведено 5 845 домов и 8 417 различных хозяйственных пристроек³.

В Саратове немцы основали так называемую Немецкую слободу. В центре города им отвели целый квартал. Каждому семейству было отмерено земли до 32 метров по улице и 85 метров во двор⁴. Постепенно немцы стали расселяться и по другим улицам города. Многие из них оставили след в истории Саратова и губернии. Например, колонист Линдегрэн открыл на Московской улице в доме Акимова первую

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

частную аптеку в Саратове (1807), домовладелец Штейн устроил в собственном доме немецкий клуб (1840)⁵. Выпускник саратовской мужской гимназии Эдуард Губер первым перевёл на русский язык «Фауста» И. В. Гёте.

По данным Первой всеобщей переписи (1897 г.), немцев в Саратовской губернии насчитывалось почти 7 % от общего числа населения – это 166 483 человека⁶. К 1914 г. их численность возросла до 400 тысяч человек. Они населяли более 200 колоний, сосредоточенных главным образом в Камышинском уезде, где проживало более 80 % всего немецкого населения губернии. Часть немецких общин находилась в Аткарском, Балашовском, Саратовском и Царицынском уездах⁷.

Следует заметить, что колонисты сумели сохранить свою самобытность: язык, религию, традиции, обычаи. В немалой степени этому способствовала книжная культура. Книги на родном языке брали с собой в далёкую Россию ещё первые переселенцы. В первой половине XIX в. религиозная и светская литература на немецком языке поступала в колонии из Берлина, Лейпцига, Штутгарта, а также из российских городов – Риги и Дерпта. Без достаточной книжной базы вряд ли было возможно функционирование школ, которые колонисты начали строить уже в первые годы после переселения. Школы эти были церковно-приходские, в них обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. Довольно часто школьное здание и молитвенный дом размещались под одной крышей, а учителями становились пасторы. Впрочем, церковные школы давали лишь азы грамотности и преследовали одну цель – наставление детей в вере, воспитание в них осознанного участия в богослужениях. Это отрицательно сказывалось на общем уровне образования, который можно было назвать невысоким. По переписи, проведённой Саратовской конторой иностранных поселенцев в 1862 г., «лишь 36,3% учившихся могли прочесть печатное, а писанное – только 4%, умело подписывать фамилию – 26,2%, свободно писало – 2,4%, разбирать цифры – 25,2%, а считать – всего 2,6%»⁸.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что реформы Александра II сыграли большую роль в распространении образования среди немцев-колонистов. Можно говорить о серьёзном качественном скачке и значительном повышении уровня обучения. В начале XX в. детям колонистов были доступны уже 68 земских, 11 министерских, 2 центральных, 2 гимназических и 13 частных школ, а также 2 прогимназии (всего около 350 учебных заведений)⁹. Земские школы отличались лучшей постановкой учебно-образовательной работы: преподавался русский язык, Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение. Давались элементарные знания по природоведению, географии, истории. На рубеже XIX–XX вв. немецкие церковно-приходские школы отдали в ведение министерства народного образования. Вводилось обязательное обучение светским предметам и русскому языку.

Заметим, что проходило оно весьма болезненно за счёт урезания количества часов на традиционные религиозные дисциплины. Часть колонистов осознавала необходимость изучения русского языка – он открывал широкие перспективы в работе и службе, в общении с русскоязычными соседями, торговле и быту. Но русских учителей не хватало. Да и некоторые колонисты встречали их враждебно, обвиняя в разрушении национальных традиций. В первом номере «Камышинского вестника» 1906 г. поселенец колонии Усть-Грязнуха сетовал: «развратились наши немцы [...] старших не почитают, начальство не признают, священников не слушаются, мессов по покойникам не служат; а все от внесения в школы через русских учителей разных вольностей»¹⁰. В ответ на волнения поселенцев Николай II позволил в марте 1907 г. преподавать в колонистских школах на немецком языке все предметы, за исключением русского, истории и географии. Но в июне 1913 г. русский язык в «инородческие» школы снова вернули.

Несмотря ни на что, благодаря школьным реформам дети немцев-колонистов считались самыми грамотными в Поволжье. На заседании Саратовской губернской земской управы в июне 1916 г. было отмечено, что начальное образование среди немецкого населения поставлено настолько удовлетворительно, что особые заботы земства по улучшению этого дела не требуется¹¹.

Высокий уровень образования в немецких колониях начала XX в. опирался на достойное обеспечение образовательных учреждений учебниками и учебными пособиями, как на русском, так и немецком языках. В фондах Российской национальной библиотеки и Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) хранится одно из первых учебных пособий по немецкому языку, изданных в Саратове – «Немецкие склонения имён существительных». Его автор – преподаватель немецкого языка К. А. Гааг, работавший в саратовской гимназии. Пособие было напечатано типографией А. М. Флорова в 1850 г.¹²

О большой потребности в книгах на немецком языке свидетельствуют каталоги саратовских библиотек, в которых подобные издания сгруппированы в отдельные блоки. По данным на 1867 г., коллекция Саратовского коммерческого клуба, состоявшая из 646 изданий, насчитывала уже 143 наименования книг и брошюр на немецком языке. Все они были заграничного производства (Берлин – 83, Лейпциг – 35, Штутгарт – 11 и т. д.)¹³. В то же время предприимчивые люди отдавали себе отчёт в том, что книги местного производства обходились бы для публики значительно дешевле. Удовлетворяя потребности общественных организаций, учебных заведений и частных лиц, они могли бы приносить очевидный доход типографиям губернского центра. В Саратове не было какой-то отдельной или специальной немецкой типографии. Литература на немецком языке печаталась сразу несколькими

предприятиями, которые фактически работали на две губернии. На территории Самарской губернии иноязычных книг и брошюр из-за цензурных ограничений не печатали¹⁴.

Ещё в 1846 г. первая частная типография Саратова, принадлежавшая мещанину И. И. Хворинину, отпечатала довольно объёмную книгу на немецком языке: «Духовное украшение: католический сборник молитв и песнопений»¹⁵. Это раритетное издание находится в Национальной библиотеке Финляндии (г. Хельсинки). Сохранились другие экземпляры или нет – пока неизвестно.

В библиографическом списке саратовских изданий Н. Ф. Хованского, опубликованном в 1884 г., указаны две книги, отпечатанные параллельно на двух языках (русском и немецком): «Устав о воинской повинности» (Типография А. Сцитника, 1874)¹⁶ и «Церковно-римский католический указатель святой литургии и священнических молитв для Тираспольской епархии на 1879 г., составленный по распоряжению Ф. К. Цоттмана» (Типография И. С. Кувардина, 1878)¹⁷.

Одна из старейших частных типографий Саратова была открыта в 1863 г. купцом Иваном Сергеевичем Кувардиным¹⁸. В 1883 г. её собственником стал выходец из Ревеля Фёдор Максимович Киммель¹⁹. Эта типография издавала, как указано в рекламе, «визитные, свадебные и обручальные карточки». На языке Ф. Шиллера и И.В. Гёте здесь печатали Библию, выпускали церковные календари, молитвенники, песенники церковных хоралов – так называемые «гезангбух». В 1891 г. Ф.М. Киммелем был издан «Малый катехизис доктора Мартина Лютера»²⁰. Несколько лет подряд его типография печатала на немецком языке отчёты церковного совета Евангелическо-лютеранской общины Святого Георга в Самаре²¹. Эти издания получали цензурное разрешение на печать в Москве.

Наверное, самым популярным и востребованным изданием был ежегодник «Волжский курьер: календарь для немецких поселенцев на Волге», который издавался с 1883 года. Тираж его в первое время составлял 3 тысячи экземпляров. На обороте титульного листа обязательно приводилось цензурное разрешение на печать, как правило, его получали в Москве или Дерпте. На первых страницах помещалась реклама различных немецких фирм: магазина музыкальных инструментов Ульриха, аптеки Шмидта, склада и механической мастерской сельскохозяйственных машин Эрта и т. д. В редких случаях реклама печаталась параллельно на русском и немецком языках. Основная часть календаря включала список дат, историю немецких приходов на Волге, список населённых пунктов каждого прихода (для лютеран, католиков и меннонитов). Обложка была очень яркой, красочной, с бегущим Меркурием – богом торговли, с изображениями паровоза и речного судна у берега Волги. Она печаталась на литографском оборудовании и сопровождалась надписью по-русски, видимо, в рекламных целях – «сарат. лит. Ф. М. Киммель»²².

В магазине при типографии покупателям предлагали специальные немецкие книги по различным отраслям знаний, иллюстрированные издания, детские книги, религиозную литературу. Удовлетворяя потребности немецких школ, предприятие печатало учебники и различную дополнительную литературу, необходимую для учебного процесса. Например, в 1889 г. был издан «Букварь для евангелическо-лютеранских церковных школ в немецких колониях Саратовской и Самарской губерний»²³.

В 1903 г. типолитография перешла к жителю города Пернов Лифляндской губернии, германскому подданному Алию Фердинанду Винклеру, который раньше торговал в Саратове дамскими шляпками²⁴. В некоторых архивных документах его называют Алексеем – на русский манер²⁵. К 1912 г. он уже считался промышленником четвёртого разряда и имел в Саратове недвижимое имущество площадью 121 м², оценочная стоимость которого составляла 28 820 рублей. Жил А. Ф. Винклер в доме № 123 по Московской улице²⁶. Типография располагалась неподалёку, на углу улиц Московской и Соборной в доме Лисенко²⁷. Смена хозяина не повлияла на репертуар изданий, который остался прежним. Даже название типографии некоторое время включало два имени «Типография Винклер, бывшая Киммель». В 1904 г. «Волжский курьер» прошёл цензурную проверку уже не в Москве, а в Саратове, где появился отдельный цензор по внутренней цензуре, в т.ч. иноязычной. Тираж издания увеличился до 10 000 экземпляров. С 1909 г. изменилось оформление обложки. Она стала менее яркой, применялось всего два цвета. В условиях сильной конкуренции сократился тираж, который составил 3 000 экземпляров.

Типография продолжала печатать «Церковные сообщения из района старшего пастора горной стороны Волги...»²⁸ и годовые отчёты различных организаций: Евангельско-лютеранской общины в Царицыне на Волге²⁹, машиностроительного завода «Сотрудник» О. Е. Беринга³⁰, Общества милосердия Евангелическо-лютеранской кирхи Св. Марии в Саратове с домом милосердия при ней³¹ и т. д. Тиражность у подобных изданий была небольшая, от 50 до 300 экземпляров, поскольку они не были рассчитаны на продажу и предназначались только для служебных целей.

Печатались также руководства медицинской тематики, такие как «Защита от холеры. Для немецких поселений горной и луговой стороны Волги» (1907). Автором данного издания, выпущенного по заказу Саратовской губернской земской управы, был земский доктор П. Галлер³².

С 1902 по 1915 г. в типографии А. Ф. Винклера печатался на немецком языке календарь «Вестники мира». Заказчиком и издателем выступил книжный магазин «Eben-Ezer» в селении Таловка Камышинского уезда³³. Его тираж в отдельные годы достигал 11 000 экземпляров. Примечательно, что эту цифру превзошло другое ежегодное издание – «Филиппус. Христианский

отрывной календарь»³⁴. О его большой популярности свидетельствует динамика тиражей: 1913 г. – 28 000, 1915 г. – 33 500 экземпляров. Готовил календарь к выпуску начиная с 1909 г., пастор этого же селения Таловка Г. И. Гюнтер. Стоимость издания – 35 копеек.

Значительный вклад в немецкое книгоиздание внесла типолитография Г. Х. Шельгорна. Её деятельность тесно связана с историей не только Саратовской, но и Самарской губерний. На биографии издателя и печатника стоит остановиться подробнее. Генрих Христофорович Шельгорн (1860–после 1917) родился в немецкой крестьянской семье в селе Ровное Самарской губернии. Окончил сельское училище и четыре класса реального училища. Занимался земледелием и хлебной торговлей. Придерживался активной общественно-политической позиции и последовательно занимал различные административные и выборные должности: волостного старшины, гласного губернского и уездного земств, был членом Новоузенской уездной земской управы и почётным мировым судьёй. В 1906 г. Г. Х. Шельгорна избрали в I Государственную думу от общего состава выборщиков Самарского губернского избирательного собрания³⁵.

Товарищество «Г. Х. Шельгорн и К^о» и типолитография в Саратове появились в 1897 г. Разные источники дают разные даты открытия этого полиграфического предприятия, иногда весьма произвольные. Представляется, что наиболее логичным способом определения точной датировки является обращение к архивным документам, среди которых сохранилось прошение самого Генриха Христофоровича, адресованное саратовскому губернатору: «Желая открыть в 3-й части г. Саратова на углу Александровской ул. и Театральной площади в доме А. А. Тилло типографическое и литографическое заведение, в котором предполагаю иметь две скоропечатные типографские машины, два типографских станка, три литографские машины и три литографских станка, имею честь покорнейше просить, Ваше Сиятельство, о выдаче мне законного дозволения на содержание этого заведения. г. Саратов, июня 17 дня 1897 г. Генрих Христофорович Шельгорн»³⁶. Строкой ниже дописано: «Свидетельство за № 2659 27 июня 1897 г. получил. Генрих Шельгорн»³⁷.

Здание на Театральной площади, где начала функционировать типография, сохранилось и ныне включено в реестр объектов историко-культурного наследия, находящихся под охраной государства. В 1911 г. типография Г. Х. Шельгорна переехала в специально построенное здание в стиле модерн на Московской площади (ныне ул. Университетская, 55). Спроектировал это промышленное сооружение, ставшее местной достопримечательностью, младший архитектор Саратова Ю. Н. Терликов, который годом спустя стал главным городским архитектором.

Типография Шельгорна была самой продуктивной в плане издания немецкоязычной литературы и

выпускала книги, периодические издания и прочую печатную продукцию, включая этикетки, открытки и визитные карточки, в том числе – на немецком языке. Большинство саратовских и самарских немецких обществ печатали свои отчёты, сметы и уставы именно здесь. Постоянными заказчиками были: Общество для воспитания глухонемых детей приволжских евангелических приходов Самарской и Саратовской губерний, Евангелическо-лютеранская община Святой Марии в г. Саратове, Тираспольская епархия, Благотворительное общество при Римско-католической церкви в г. Саратове, Акционерное общество «Мукомольные мельницы Эммануила Ивановича Борель в г. Саратове», Вольско-Баратаевское общество малого кредита в Шафгаузене (Самарской губернии), Екатериненштадтский детский приют, Евангелическо-лютеранская община Св. Георга в Самаре.

Особое внимание Г. Х. Шельгорн уделял изданию популярной духовной литературы. Выходили брошюры, повествовавшие о ложности учения адвентистов³⁸, о правовых последствиях прелюбодеяний³⁹, о религиозном воспитании детей⁴⁰. Наличие большого количества немецких школ в Саратовской губернии обусловило спрос на привозную учебную книгу и в то же время привело к появлению местных учебников и пособий на немецком языке. В центральных библиотеках страны сохранились школьные сборники псалмов⁴¹ и буквари для народных школ⁴².

Ассортимент книжной продукции, выходившей в типолитографии Г. Х. Шельгорна, органично дополняли издания по медицине, домоводству и садоводству. Так, в фондах РНБ можно увидеть брошюру М. Лиона «Беседа врача с крестьянами об оспе» (1914), переведённую с русского языка Фр. Мором и отпечатанную тиражом 3000 экз.⁴³ Г. Х. Шельгорн внёс определённый вклад в популяризацию среди немцев Поволжья творчества литераторов из числа колонистов. Он выпустил «Стихотворения поселенца-землевладельца деревни Усть-Золиха Сосновской волости Камышинского уезда Иоганна Филиппа Вебера»⁴⁴, а также поэму «Твёрдо и верно, или Михель-киргиз и прекрасная Эмми из Пфаненштиля»⁴⁵.

В типолитографию товарищества поступали заказы на немецкоязычные издания из других городов России: Николаевска и Екатериненштадта Самарской губернии, Астрахани⁴⁶, Томска⁴⁷ и даже Ташкента⁴⁸. Необходимо отметить, что книги, периодика и акциденция, напечатанные данным предприятием, отличались высокой полиграфической культурой, часто использовалось художественное оформление, которое по качеству исполнения могло конкурировать с продукцией столичных типографий.

Типография «Энергия» открылась в Саратове намного позже типолитографии Г. Х. Шельгорна – в 1907 г., но по репертуару и объёму выпуска литературы на немецком языке была сопоставима с последней. Печатники оперативно отвечали на

потребности образованных жителей губернии. «Энергия» предлагала целую гамму полиграфической продукции: от афиш до смет и отчетов, в том числе на иностранных языках. Типография специализировалась также на изготовлении разноцветных свадебных, адресных, рекламных карточек, дипломов, каталогов, преискурантов⁴⁹.

Основали «Энергию» выходец из города Арнсбурга Лифляндской губернии мещанин Э. К. Измаил и крестьянин Т. Р. Иостсон. У этой типографии выдалась сложная судьба. Она несколько раз меняла адреса и владельцев. Некоторые из них даже оказывались под надзором полиции как не вполне благонадёжные⁵⁰. И, тем не менее, типография «Энергия» быстро завоевала авторитет на рынке печатной продукции Саратова.

Крупным заказчиком издания учебной литературы на немецком языке выступил саратовский книжный магазин «Союз». Некоторые учебные пособия оказались настолько востребованными, что их переиздавали несколько раз⁵¹. Значительный вклад типография «Энергия» внесла и в популяризацию естественнонаучных знаний среди немцев Поволжья⁵². Значительное место в общем потоке типографской продукции занимала и религиозная литература на немецком языке⁵³.

Так же как и типографии Ф. М. Киммеля (А. Ф. Винклера) и Г. Х. Шельгорна, «Энергия» издавала оригинальный календарь – «Друг народа» («*Volksfreund-Kalender*»), и его тираж был сопоставим с изданиями конкурентов⁵⁴.

Развитие книгопечатания на немецком языке происходило не только в Саратове, но и в других городах Саратовской губернии. Например, типография К. И. Липковской в Кузнецке выпустила научную брошюру Н. Иконникова «О привезённой П. Шмидтом из Кореи коллекции саранчёвых» (1913)⁵⁵. В Камышине немецкие книги печатали типографии Г. И. Фадеева и П. В. Лебедевой. Это издания, связанные медициной, религией и финансовой деятельностью⁵⁶.

Необходимо пояснить, что в Камышинском уезде начала XX в. было 13 многолюдных немецких колоний. Журналист Иван Фёдорович Фрицлер, выпускавший в Камышине газету «*Unsere Zeit*»⁵⁷ («Наше время»), содержал частную типографию, которую основал в 1906 г. в Камышине. Он планировал издавать на немецком языке не только газету, но и книги. В июле 1906 г. И. Ф. Фрицлер переехал в селение Таловка, куда, после прошения на имя губернатора и выданного разрешения, он перевёл редакцию и типографию. Газета выходила два раза в неделю и отличалась статьями, авторы которых призывали поволжских немцев к активной общественно-политической жизни. Когда Первая русская революция 1905–1907 гг. потерпела поражение и волнения в губернии были подавлены, либеральная газета «*Unsere Zeit*» прекратила своё существование. В марте 1907 г. И. Ф. Фрицлер был вынужден закрыть типографию и выехать из страны⁵⁸.

Первая мировая война крайне негативно отразилась на состоянии немецкоязычной печати в Саратовской губернии. Если в 1912–1913 гг. литературу на немецком языке издавали, кроме Саратова, в Вольске, Кузнецке и Камышине, то к 1915 г. её география сжалась до масштабов губернского центра. Антигерманские настроения в обществе осложняли деятельность промышленных предприятий, владельцами которых были немцы. И, тем не менее, в Саратове не было закрыто ни одной типографии, работавшей с немецкой книгой. Сократились лишь тиражи и количество названий выходявших книг и брошюр. В 1913 г. на территории Саратовской губернии напечатали, по нашим подсчётам, 23 книги на немецком языке, в 1914 г. – 33, а в 1915 и 1916 соответственно 17 и 10. Следует заметить, что в период Первой мировой войны саратовское книгоиздание переживало серьёзный кризис. Если в 1914 г. увидело свет около 600 книжных изданий на разных языках, то в 1917 г. – чуть больше сотни.

Анализируя динамику развития немецкого книгоиздания в Саратовской губернии, следует отметить, что первые немецкоязычные книги, отпечатанные в Саратове до 1890-х гг. – это книги религиозного содержания, а также буквари и другая учебная литература. Их появление, в первую очередь, было вызвано увеличением количества школ, распространением образования и грамотности. Реформы Александра II, и прежде всего, появление земских школ с преподаванием светских предметов дали книгопечатанию на немецком языке новый импульс. Саратовские типографии, откликаясь на вызов времени, успешно освоили выпуск учебников и пособий для немецких школ, написанных местными авторами.

Промышленный переворот, начавшийся на территории Саратовской губернии во второй половине 1880-х гг., изменил её экономический облик и самым непосредственным образом затронул полиграфическую отрасль. Увеличилось количество типографий. Выросли мощности и техническая вооружённость книгопечатания. Появилась возможность учесть интересы и запросы различных категорий немецкого населения. В исследуемый период, вплоть до 1917 г., литература на немецком языке постоянно и в значительных объёмах издавалась в трёх типографиях Саратова: Ф. М. Киммеля (позднее – А. Ф. Винклера), Товарищества «Г. Х. Шельгорн и К°» и Товарищества «Энергия». Причём Ф. М. Киммель, А. Ф. Винклер и Г. Х. Шельгорн были этническими немцами.

На наш взгляд, в репертуаре немецкоязычной книги, выходящей в городе, можно выделить пять групп изданий, различных в предметно-тематическом отношении. Первая, самая многочисленная группа представлена делопроизводственной документацией: уставами, положениями, отчётами, правилами, сметами промышленных, религиозных и образовательных обществ. Вторую группу составляет целая гамма религиозной литературы. Это мо-

литвенники, сборники песнопений, богословские беседы и т. д., предназначенные для лютеранских и католических общин. Третья группа включает учебники и учебные пособия. Данные издания имели самые высокие тиражи и продавались во всех книжных магазинах и лавках губернии. Четвёртая группа состоит из различных практических пособий: по медицине, ветеринарии, садоводству, огородничеству. В этот же раздел следует отнести литературу, посвящённую воспитанию детей и борьбе с алкоголизмом. Пятую группу изданий формируют произведения художественной литературы: поэзия и проза местных авторов, уроженцев колоний Саратовской и Самарской губерний.

Необходимо признать, что роль немецких издателей и печатников в развитии регионального книжного дела изучена недостаточно и заслуживает дополнительного исследования. Их предприятия, наряду с типографиями Губернского правления и Губернского земства, были ведущими центрами полиграфического производства, деятельность которых оказалась востребована не только в Поволжье, но и за его пределами. Книги и брошюры на немецком языке, выпущенные в Саратове, отличались высоким качеством и достойным уровнем художественного оформления. Первая мировая война задержала, но не смогла остановить развитие немецкого книгоиздания в регионе, новая страница в истории которого открылась в 1918 г., с появлением Трудовой коммуны немцев Поволжья.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Немецкая книга в контексте самарско-саратовских издательских связей», № 15-11-63004 а (р).

Примечания

- 1 См.: Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825 гг.) : в 45 т. Т. 16 : С 28 июня 1762 по 1764. СПб. : Тип. П отд-ния собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 126, 313.
- 2 См.: Гусев С., Хованский А. Саратовец : указ. и путеводитель по Саратову. Саратов : Тип. газ. «Волга», 1881. С 11.
- 3 См.: Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М. : МСНК, 2008. С. 108.
- 4 См.: Духовников Ф. В. Немцы, другие иностранцы и пришлые люди в Саратове // Саратовский край : ист. очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов : Пар. скоропечатня Губ. правления, 1893. С. 240.
- 5 См.: Хованский Н. Ф. Немецкий и коммерческий клубы в Саратове // Саратовский край. Вып. 1. С. 353–354.
- 6 См.: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Т. XVIII : Саратовская губерния / Центр. – стат. ком. МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. С. VI.
- 7 См.: Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 1996. С. 9.

- 8 См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 46. Д. 246. Л. 11–11 об.
- 9 См.: Герман А. А. Указ. соч. С. 10.
- 10 См.: Дённингхаус В. Революция, реформа и война : немцы Поволжья в период заката Российской империи / под ред. проф. А. А. Германа. Саратов : ИЦ «Наука», 2008. С. 3.
- 11 См.: Труды Второго совещания деятелей по народному образованию, состоявшегося при Саратовской губернской земской управе 14–16 июня 1916 года. Журналы, постановления и доклады. Саратов : Тип. Губ. земства, 1916. С. 146.
- 12 См.: Гааг К. А. Немецкие склонения имен существительных. Саратов : Тип. г. Флорова, 1850. 14 с.
- 13 См.: Каталог библиотеки Саратовского коммерческого клуба. Саратов, 1867. 44 с.
- 14 См.: Курмаев М. В. Внутренняя цензура иноязычных книг в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2015. Т. 17, № 3(2). С. 378.
- 15 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2233. Л. 11 ; Felden P., Braun M. Geistliche Halszierde : Katholisches Gebet- und Gesangbuch. Saratow : Druckerei J. J. Chworinoff, 1846. 396 s.
- 16 См.: Библиографический указатель книг местного издания // Хованский Н. Ф. Очерки истории г. Саратова и Саратовской губернии. Саратов : Тип. Ищенко и К^о, 1884. С. 29.
- 17 Там же. С. 31.
- 18 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3112. Л. 7.
- 19 Там же. Д. 5293. Л. 47 об.
- 20 Der kleine Catechismus Doctor Martin Luthers. Saratow : Druck und Verlag von Kimmel u. Co, 1891. 64 s.
- 21 Rechenschafts-Bericht des Kirchenraths der Evangelisch-Lutherischen St. Georgs-Gemeinde zu Samara für das Jahr 1895. Saratow : Druckerei F. M. Kimmel, 1896. 12 s.
- 22 Der Wolgabote : Kalender für die deutsch Ansiedler an der Wolga auf das Jahr nach Christi Geburt 1888, welches ein Schaltjahr von 366 Tagen ist. Vierter Jahrgang. Saratow : Druck und Verlag von Kimmel u. Co, [1887]. 184, [8] s.
- 23 ABC-Buch für die Evangelisch-Lutherischen Kirchenschulen in den deutschen Kolonien des Ssaratowschen und Ssamaraschen Gouvernements. Saratow : Druckerei F. M. Kimmel, 1889. 36 s.
- 24 Весь Саратов на 1901 год : Адрес-календарь, торгово-промышленная и справ. книга / издатель А. И. Фридрихсон. Саратов : Типолитограф. Ф. М. Киммель, 1900. С. XXXIII.
- 25 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6618. Л. 18.
- 26 Алфавитный список избирателей города Саратова по выборам в гласные Саратовской городской думы на четырехлетие 1913–1916 гг., 1-й избирательный участок. Саратов, 1912. С. 59.
- 27 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6618. Л. 18.
- 28 Kosziol J. Kirchliche Nachrichten aus dem Propstbezirk der Wolga-Bergseite für das Synodaljahr 1908–1909. Saratow : Buch- u. Steindruckerei A. Winkler, 1909. 20 s.
- 29 VIII. Rechnungs-Bericht der Evangelisch-lutherischen Gemeinde zu Zarizyn an der Wolga für das Jahr 1896. Saratow : Типолитограф. Ф. М. Киммель, 1897. 16 s.

- ³⁰ Rechenschaftsbericht der Maschinenfabrik «Sotrudnik» O. E. Behring in Administration Saratow – Rußland. Für das Jahr 1904. Saratow : Пар. типолигитр. А. Винклер, бывш. Ф. Киммель, 1905. 16 s.
- ³¹ 10. und 11. Jahresbericht der Barmherzigkeits-Gesellschaft bei der Evangelischen St. Marien-Kirche zu Saratow und des von ihr unterhaltenen Hauses der Barmherzigkeit (Anitschkowskaja Nr 14) für die Jahre 1908 und 1909. Saratow : Buch- und Steindruckerei A. Winkler, vorm. F. Kimmel, [1910]. 26 s. : Tab.
- ³² *Haller P.* Zum Schutz gegen die Cholera : Eine allgemein verständliche Belehrung. Für die deutschen Dörfer der Berg- und Wiesenseite der Wolga / изд. Сарат. губ. зем. управы. 4. verb. Aufl. Saratow : Verlag des Gouvernements-Landamtes ; Тип. А. Винклер, 1907. 40 s.
- ³³ Friedensboten-Kalender auf das Jahr 1903 nach Christi Geburt, welches ein Gemeinjahr von 365 Tagen ist / Begründet von P. S. Bonwetsch und + P. Th. Hölz ; Fortgeführt und Herausgegeben p. H. Chünther. Saratow : Buchhandlung «Eben-Ezer» in Talowka bei Saratow ; Buch- und Steindruckerei A. Winkler, [1902]. 170 s. : Ill.
- ³⁴ *Philippus* : Christlicher Abreißkalender auf das 1913 Jahr / изд. Г. И. Гюнтера. Saratow : Тип. А. Винклер, 1912. 365, 365, [2] s.
- ³⁵ Государственная дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М. : Возрождение, 1906. С. 69.
- ³⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5755. Л. 75.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Ist der Adventismus biblisch? : (Auszug aus «Die Irrlehren der Adventisten» von Pfarrer W. Girkon) / изд. Г. И. Классен. Saratow : Тип. Т-ва Г. Х. Шельгорн и К°, [1913]. 8 s.*
- ³⁹ *Kruschinsky J.* Das siebente Gebot, oder die Sittenlehre über Recht und Gerechtigkeit mit besonderer Berücksichtigung des russischen Rechts. Saratow : Druck von H. Schellhorn u. K°, 1910. XXVI, 360 s.
- ⁴⁰ *Religion* : Was ein braves Kind im ersten Schuljahr wissen muß. Saratow : Тип. Х. Шельгорн и К°, 1914. 24 S. ; Volksfreund-Kalender für das Jahr 1910. Saratow : Buchdruckerei «Energie», 1909. 4, 192, [18] s.
- ⁴¹ *Kuhlberg P.* Schulgesangbuch für die evangelischen Wolgagemeinden : Auswahl der gebräuchlichen Kirchenlieder / P. Kuhlberg. Saratow : Drucl von G. Schellhorn u. Co., 1913. 88 s.
- ⁴² *Brendel J. J.* Fibel nach der gemischten Schreibmethode für Volksschulen. Saratow : Drucl von G. Schellhorn u. Co., 1910. 96 s.
- ⁴³ *Lion M.* Eine Unterhaltung des Arztes mit den Bauern über die Pocken / Aus dem russischen übersetzt von Fr. Mora. Saratow : Druck von H. Schellhorn u. Co, 1914. 24 s.
- ⁴⁴ *Weber J. P.* Gedichte des Ansiedler-Grundbesitzers des Dorfes Ast-Solicha, Sosnowschen Kreises Kamyschinschen Districts Johann Philipp Weber. Saratow : Druck von H. Schellhorn & Co, 1903. 10 s.
- ⁴⁵ *Göbel G. v., Hunger A.* Fest und treu oder der Kirgisen-Michel und die schön' Ammie aus Pfannenstiel : Historisches Festspiel zum hundertfünfzigjährigen Jubiläum der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der unteren Wolga : In drei Akten. Saratow : Druck von H. Schellhorn u. K°, 1914. 122 s.
- ⁴⁶ Rechenschaftsbericht des Kirchenrats der Evang. – Lutherischen Jesus-Gemeinde zu Astrachan für das Jahr 1913. Saratow : Тип. Т-ва Г. Х. Шельгорн и К°, 1914. 36 s.
- ⁴⁷ Jahresbericht des Kirchenrats der Evang-Luth. Gemeinde zu Tomsk für das Jahr 1912. Saratow : Druck von H. Schellhorn u. K°, 1913. 16 s. : Tab.
- ⁴⁸ Rechenschaftsbericht des Kirchenrates der Evang. – Luther. Gemeinde zu Taschkent für das Jahr 1915. Saratow : Druck von H. Schellhorn u. Co, 1916. 22 s.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8406. Л. 43.
- ⁵⁰ В 1887 г. Г. П. Клинг и А. А. Лейман привлекались к суду в качестве обвиняемых по делу «О Московской революционной группе». За ними был установлен негласный надзор полиции. См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8819. Л. 9.
- ⁵¹ *Lonsinger A., Brendel J.* Praktische deutsche Sprachlehre für Volksschulen. Т. 1 : Laut und Silbe / изд. кн. маг. «Союз». 4., verm. und verb. Aufl. Saratow : Тип. «Энергия», 1914. 32 s.
- ⁵² См.: Пояснение к экспонатам Саратовского губернского земства на Дрезденской международной гигиенической выставке в 1911 году / изд. Сарат. губ. земства. Saratow : Тип. «Энергия», 1911. 32 с. ; *Der Alkohol und dessen Einfluss auf das menschliche Leben / aus dem russischen von J. Riffel ; изд. А. Ф. Лонзингер (Приютская, 17). Saratow : Тип. «Энергия», 1911. 16 с.*
- ⁵³ *Brasch M. v.* Geheimnisse des Glaubens / nach Mrs C. J. Montgomery bearbeitet von M. v. Brasch. Saratow : Gesellschaft Buchdruckerei «Energie», [1914]. 32 S. ; *Kurzer Leitfaden durch die vier Evangelien mit einer Karte zu den Wegen unseres Herrn und Heilandes Jesu Christi in Palästina / Bearbeit J. Weber und R. Wulf ; изд. Вебера. Saratow : Тип. «Энергия», 1910. 60 S. ; *Behning Z.* Ein Blick nach Oben : Eine kleine Aufmunterung zur Andacht für jeden der sieben Wochentage. Saratow : Тип. «Энергия», 1911. 28 s.*
- ⁵⁴ Volksfreund-Kalender für das Jahr 1910. Saratow : Buchdruckerei «Energie», 1909. 4, 192, [18] s.
- ⁵⁵ *Ikonnikov N.* Über die von P. Schmidt aus Korea mitgebrachten Acridiideen. (Саранчевые коллекции). Кузнецк : Тип. К. И. Липковской, 1913. 22 s.
- ⁵⁶ См.: *Alexin A. N.* Gespräch über die Schwindstücht / Aus dem russischen ins deutsche übersetzt von B. A. Perell ; Камышин. отд. Всерос. лиги для борьбы с туберкулезом. Камышин : Тип. Г. И. Фадеева, 1914. 8 s. ; *Mustergültige Regeln für Kreditgenossenschaft = Образцовый Устав Кредитного Товарищества. Камышин : Тип. Г. И. Фадеева, 1913. 43 s. ; Büttner H.* Sabbat oder Sonntag? Gesetz oder Evangelien Ein wort zur Klarung. Камышин : Тип. П. В. Лебедевой и наследников, 1911. 10 s.
- ⁵⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6683. Л. 247.
- ⁵⁸ Там же. Д. 6700. Л. 27–27 об.

Образец для цитирования:

Познякова Е. В. Саратов – центр немецкого книгоиздания в Поволжье (до 1917 г.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 472–478. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-472-478.